

УДК 332.145:314 (151) (470.57)
DOI 10.14258/epb202443

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ НОСИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ: АНАЛИЗ ТРЕНДОВ И ПОСЛЕДСТВИЙ¹

А. А. Рабцевич

Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Россия)

Статья посвящена вопросам миграции носителей бизнес-компетенций в социально-экономической системе региона (на примере Республики Башкортостан). Вследствие слабой разработанности темы в отечественной науке в первую очередь автором рассматриваются существующие исследования по внешней и внутренней миграции предпринимателей, в том числе потенциальных. Приводится статистика по предпринимательской деятельности молодежи, как наиболее мобильной группы населения. Доказывается, что именно доходность является для молодежи главным драйвером выбора предпринимательской деятельности, как и места ее реализации. Автор обращает внимание на то, что в сложившихся для Российской Федерации условиях особый проблемный фокус необходимо заострять не столько на отъезде молодых носителей бизнес-компетенций за границу, сколько на их внутристрановой миграции по направлению «село — малый город — мегаполис», поскольку данное явление способно нанести непоправимый ущерб социально-экономическому развитию территорий в долгосрочной перспективе. Посредством системы показателей проводится анализ ситуации с миграцией руководителей и специалистов высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования по муниципальным образованиям Республики Башкортостан за 2022 г. С разбивкой по видам поселений выделены административно-территориальные образования региона, концентрирующие миграционные потоки бизнес-компетенций (столичная агломерация и ряд зон с особыми экономическими условиями), а также совокупность территорий, в том числе урбанизированных, которые характеризуются оттоком людей, способных к предпринимательской деятельности. Автором сделаны выводы о сложившихся системных проблемах Республики Башкортостан по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: бизнес-компетенции, внутренняя миграция, молодежное предпринимательство, миграционные потоки, региональная экономика.

MIGRATION FLOWS OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES: ANALYSIS OF TRENDS AND CONSEQUENCES

A. A. Rabtsevich

Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

The article is devoted to the migration of persons with entrepreneurial competence in regional socio-economic system (on the example of Bashkortostan Republic). Due to the weak development of this topic in Russian science, the author primarily examines existing studies on the external and internal migration of entrepreneurs, including potential ones. Statistics on the entrepreneurial activity of young people, as the most mobile group of the population, are provided. It is proved that profitability is the main driver of the choice of entrepreneurial activity for young people, as well as the place of its implementation. The author draws attention to the fact that in the current conditions for the Russian Federation, a special problematic focus should be focused not so much on the departure of young business competence holders abroad, as on their intra-country migration in the direction of «rural settlement — small town — megalopolis», since this phenomenon can cause irreparable damage to the socio-economic development of territories in the in the long term. An analysis of the migration situation of managers and specialists of the highest level of qualification in the field of business and administration in the municipalities of Bashkortostan Republic for 2022 is carried out using the indicator system. The administrative-territorial formations of the region, concentrating migration flows of business competencies (metropolitan

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда: грант № 23–28–00444.

agglomeration and a number of zones with special economic conditions), as well as a set of territories, including urbanized ones, which are characterized by an outflow of people capable of entrepreneurial activity, are divided by type of settlements. The author made conclusions about the existing systemic problems of Bashkortostan Republic on the issue under consideration.

Keywords: business competencies, internal migration, youth entrepreneurship, migration flows, regional economy.

Глубокие исследования миграционных процессов получают в современном мире все большее распространение, что обусловлено усилением как положительных (компенсация трудодефицитных экономических пространств, свобода местожительства, кросскультурность и др.), так и отрицательных (моментальное распространение пандемий, образование этнических анклавов, проникновение радикальных движений и др.) их последствий. Именно последствия перемещения тех или иных групп населения для мест убытия и прибытия являются центральным предметом исследования экономических, социологических, политических, психологических, медицинских и множества других наук об обществе и человеке, что определяет междисциплинарный характер исследований миграции. Для экономического исследования целью преимущественно может выступать влияние на социально-экономическое развитие территории прибытия или убытия экономически активной части населения. Особый интерес в последние годы вызывает миграция бизнеса, его собственников и менеджмента, усиливающаяся как на мировом уровне (например, перенос крупных производств между странами), так и в России, в недавнее время получившее достаточно спорное название «релокация».

Как справедливо отмечает С. В. Дорошенко, «сочетание миграции и предпринимательства наиболее часто встречается в работах по адаптации иммигрантов на рынке труда принимающей страны» [1, с. 17], что особенно характерно для американских и европейских исследований. При анализе влияния миграционных потоков на предпринимательскую активность применяются этнографический метод, полуструктурированные интервью, множественный регрессионный анализ и другие инструменты. Автор доказывает, что малый сектор экономики получает некоторое развитие за счет иммиграционных потоков, в дальнейшем «опыт работы в малом секторе может стать базой для создания мигрантом собственного бизнеса» [1, с. 17].

Лица, способные заниматься предпринимательской деятельностью, создавать и поддерживать функционирование бизнес-структур, являются чрезвычайно важным активом любой территориальной экономической системы, вследствие чего все развитые страны стараются создать благоприятные условия для формирования собственной си-

стемы воспроизводства носителей соответствующих компетенций или привлечения максимального их количества в целях накопления критической массы для качественного перехода экономики к ускоренному типу развития. Внутри самих стран и регионов также происходит передвижение носителей бизнес-компетенций, особенно молодого возраста, обусловленное тем же самым различием условий для реализации их доходных ожиданий, но уже на локальном и мезоуровне.

Среди отечественных исследователей анализ укорененности предпринимательства (в том числе ценностной) среди иммигрантов получил распространение в связи с массовой образовательной миграцией [2, с. 151–156], а также формированием многочисленных диаспор мигрантов [3, с. 11–40] из близлежащих стран, в первую очередь — из Средней Азии.

Несмотря на разработанность проблематики движения миграционных потоков в целом, в российской практике исследованиям внутренней миграции носителей бизнес-компетенций уделяется совершенно недостаточно внимания. Исследователи, как правило, либо не детализируют потоки мигрантов по видам занятий, складывая их в общую массу и разделяя только возрастные когорты, либо выделяют только наиболее очевидные по причинам миграции группы. Основной контингент молодежи в таких исследованиях подразделяется, ожидаемо, на «образовательных» и «трудовых» мигрантов. Кроме того, стоит отметить, что в такого типа работах отечественных ученых обязательным является разделение потоков по административно-территориальным уровням: как правило, в русле «село — город» или, что, на наш взгляд, более оправданно — «село — малый город — мегаполис» [4, с. 30]. В такой парадигме фиксируются значительные «восходящие» потоки невозвратной миграции, приводящие к полному «обезлюживанию» обширных территорий, замещению населения малых городов жителями окружающих сельских поселений и концентрации молодежи в городах-миллионниках.

В работе Н. В. Мкртчян справедливо указывается, что именно рабочие места («потенциальные возможности города» [5, с. 239]) определяют основную мотивацию «восходящего» потока, независимо от времени трудоустройства — после соответствующего обучения (как правило — в вузе)

и адаптации или непосредственно после переезда. Оценки приоритетов российского студенчества подтверждают, что сфера бизнеса выбирается выпускниками именно вследствие увеличения вероятности получения большего дохода по сравнению с иными видами деятельности [6, с. 134].

Таким образом, по нашему мнению, глубинной причиной усиливающегося оттока молодежи из сельских поселений в малые города и далее оказывается отток носителей бизнес-компетенций и навыков организации производства, исход которых сужает местный рынок труда, соответственно, далее — снижает уровень заработной платы, уменьшает местную налогооблагаемую базу, что, в свою очередь, ограничивает воспроизводство социальной, досуговой и образовательной инфраструктуры, выступая, в конечном итоге, драйвером образования массовых миграционных тенденций. В этом смысле, как указывает Г. А. Батищева, два экономических фактора производства — труд и предпринимательство — относятся к человеческим ресурсам, а «носитель фактора «труд» вынужден предпринимать шаги по соединению с прочими факторами производства в другом месте, где есть предприниматели, обеспечивающие их более эффективное комбинирование» [7, с. 10]. С точки зрения развития локальных экономик существенным является «присутствие или отсутствие в поселении критической массы мелких и средних предпринимателей», которая «определяется на основе показателя темпов развития основных видов хозяйственной деятельности» [8, с. 13–14] и отсутствие которой приводит к сворачиванию производств.

Стоит отметить, что перемещения предпринимателей между регионами и внутри них (как и в случае межстрановой миграции) могут быть формальными и также фиксироваться статистическими органами. В большинстве случаев факт перерегистрации бизнеса обуславливается, например, разницей в ставках налогообложения между соседними субъектами федерации [9] — ситуация напоминает «уход в оффшоры», происходивший на корпоративном уровне в более ранний период.

Предприниматели, особенно относящиеся к молодым возрастным группам, согласно С. П. Парамоновой и др., относятся к «прогрессивно-мобильной» категории жителей, ориентированной на внутреннюю миграцию и готовой «реализовать себя в регионах со вновь открывающимися возможностями» [10, с. 479], в отличие от этнических мигрантов (как выходцев из бывшего СССР, так и дальнего зарубежья), чья предпринимательская деятельность на территории Российской Федерации принимает, по большей части, вынужденный характер [11, 12]. В данном случае особую актуальность получает формирование в каждом субъ-

екте федерации внутрирегиональной экосистемы молодежного предпринимательства, обеспечивающей расширенное воспроизводство молодежи, способной организовать и поддерживать бизнес-проекты [13, с. 62].

Стоит отметить, что предпринимательская активность российской молодежи имеет ежегодную тенденцию к росту: количество зарегистрированных молодых индивидуальных предпринимателей и самозанятых до 25 лет включительно в 2022 г. составило 1,9 млн в 2023 г. — оценочно 2,3 млн [14, с. 39], а всего в возрасте до 35 лет — 4,68 млн. В общем числе молодежи, занятой предпринимательством, согласно официальным данным, количество ИП в возрасте до 25 лет выросло со 148 тыс. в 2019 г. до 243,5 тыс. по итогам 2023 г., их доля на 1 января 2024 г. составляет 6% от общего количества ИП [15]. В числе создаваемых в течение года ИП доля до 25 лет за тот же период выросла с 8 до 12% [16].

Среди групп населения готовность предпринимателей к миграции ожидаемо находится на втором месте после студентов, причем мотивациями к переезду выступают «расширение бизнеса и улучшение жизненных условий» [17, с. 31]. Исследователями мировых трендов также выявляется в несколько раз более высокая мобильность предпринимателей в сравнении с остальным населением [18, с. 12], при этом на межстрановом уровне решение о релокации принимается в случае превышения условий привлечения над условиями удержания в стране-доноре [18, с. 16].

Ряд исследователей фокусируют внимание только на оттоке российских предпринимателей за рубеж, считая такие тенденции представляющими наибольшую опасность для конкурентоспособности экономики России [19, с. 61], в первую очередь «вследствие масштабов и скорости внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, что во всем мире принято ассоциировать с талантливой молодежью» [20, с. 143]. С точки зрения пространственного развития России и преодоления ее территориальной экономической неоднородности, по нашему мнению, в настоящий момент необходимо обратить особое внимание на внутреннюю миграцию носителей бизнес-компетенций в структуре «село — малый город — мегаполис», недооценка масштабов которой может нанести значительно больший ущерб экономической, социальной и демографической ситуации в долгосрочной перспективе, нежели невозврат релокантов, которые и так ранее организовывали свой бизнес, как правило, в мегаполисах.

Понимание необходимости выделения из общей массы отдельных категорий мигрантов, чей отъезд наносит наибольший ущерб перспективам социально-экономического развития территорий,

пока разворачивает исследования в сторону выделения квалификационных характеристик мигрантов, особенно в отношении инженерно-технических специальностей. В российском статистическом учете в недавнее время стал обозначаться более широкий перечень занятий въезжающих и выезжающих мигрантов, из которых два (руководители и специалисты высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования) представляют интерес для нашего исследования (табл. 1). Стоит от-

метить, что при расчете общего потока по категории «Крупные города (городские округа)» из представленной выборки объективно было бы отделить город Уфу и Уфимский район, поскольку они вследствие принадлежности к крупнейшей региональной агломерации имеют несопоставимо более высокие (по сравнению с остальными территориями) показатели положительного сальдо миграции: по руководителям — +190 и +73 соответственно, по специалистам — +253 и +78 соответственно.

Таблица 1

Сальдо миграции руководителей (Р*) и специалистов высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования (С*) в муниципальных образованиях Республики Башкортостан за 2022 год (человек). Рассчитано по [21, с. 142–165]

	Р*	С*		Р*	С*
Крупные города (городские округа)			Сельские территории с районным центром		
Уфа	190	253	Стерлитамакский район	18	8
Уфимский район	73	78	Иглинский район	0	7
Октябрьский	1	14	Нуримановский район	5	1
Нефтекамск	4	-8	Абзелиловский район	14	-9
Стерлитамак	-25	15	Дуванский район	-1	4
Агидель	-2	-9	Кигинский район	2	1
Кумертау	1	-15	Бурзянский район	-5	7
Салават	-3	-15	Ермекеевский район	-4	4
Сибай	-1	-21	Мечетлинский район	0	-1
ИТОГО (без Уфы и Уфимского района)	-7	-31	Татышлинский район	1	-2
Поселения городского типа (городские территории)			Караидельский район	3	-4
Учалы (Учалинский район)	-3	7	Зилаирский район	-5	2
Янаул (Янаульский район)	3	1	Краснокамский район	-6	2
Туймазы (Туймазинский район)	-2	5	Белокатайский район	-4	0
Благовещенск (Благовещенский район)	-1	1	Аскинский район	-1	-3
Чишмы (Чишминский район)	0	0	Архангельский район	1	-5
Баймак (Баймакский район)	6	-6	Альшеевский район	-11	5
Белорецк (Белорецкий район)	-1	-1	Кушнаренковский район	-5	-1
Бирск (Бирский район)	-3	-2	Балтачевский район	-4	-2
Приютово (Белебеевский район)	-4	-3	Кармаскалинский район	-1	-5
Давлеканово (Давлекановский район)	-4	-5	Бакалинский район	-8	1
Белебей (Белебеевский район)	2	-24	Чекмагушевский район	-4	-3
Дюртюли (Дюртюлинский район)	-13	-10	Куюргазинский район	-2	-6
Мелеуз (Мелеузовский район)	-11	-25	Гафурийский район	-2	-7
Ишимбай (Ишимбайский район)	-31	-16	Калтасинский район	-8	-3
ИТОГО	-62	-78	Кугарчинский район	-4	-7
Сельские территории при городе — районном центре			Стерлибашевский район	-4	-7
Мелеузовский район (сельские поселения)	-3	6	Салаватский район	0	-12
Чишминский район (сельские поселения)	2	3	Шаранский район	-11	-3
Ишимбайский район (сельские поселения)	1	1	Благоварский район	-9	-5
Янаульский район (сельские поселения)	2	-1	Федоровский район	-8	-6
Благовещенский район (сельские поселения)	1	-1	Бураевский район	-7	-8
Бирский район (сельские поселения)	-2	-2	Миякинский район	-6	-9

Окончание таблицы 1

	Р*	С*		Р*	С*
Белебеевский район (сельские поселения)	-1	-5	Мишкинский район	-1	-15
Дюртюлинский район (сельские поселения)	0	-6	Зианчуринский район	-12	-5
Белорецкий район (сельские поселения)	-4	-3	Бижбулякский район	-9	-8
Давлекановский район (сельские поселения)	-1	-7	Илишевский район	0	-17
Баймакский район (сельские поселения)	-8	-1	Хайбуллинский район	-9	-11
Туймазинский район (сельские поселения)	-5	-4	Буздякский район	-11	-14
Учалинский район (сельские поселения)	-8	-7	Аургазинский район	-8	-18
ИТОГО	-26	-27	ИТОГО	-144	-162

Как показано в таблице 1, по всем административно-территориальным группам наблюдается отток рассматриваемых когорт населения, особенно из групп «Поселения городского типа (городские территории)», входящие в состав муниципальных районов, и «Сельские территории с районным центром». Такие малые города, как Дюртюли (суммарный отток -26 человек), Мелеуз (-36) и Ишимбай (-47), являются с анализируемой точки зрения наиболее проблемными. Такой же вывод можно сделать и в отношении Хайбуллинского (-20), Буздякского (-25) и Аургазинского (-26) муниципальных районов.

Представляется возможным отметить, что в таблице 1 наблюдается некоторое искажение статистики — в первую очередь по городу Стерлитамак, образуемому с городами Ишимбай и Салават, а также Стерлитамакским и Ишимбайским муниципальными районами Южно-Башкортостанскую агломерацию с суммарным населением более 550 тыс. человек, которая, как предполагается, должна выступать центром притяжения молодежи с бизнес-компетенциями. Стерлитамак, как показано в таблице 1, характеризуется значительным оттоком руководителей, при этом в прилегающем районе наблюдается положительное сальдо. Та же ситуация повторяется с городом Ишимбай: сельские поселения Ишимбайского района имеют положительное сальдо, а в самом городе — наихудшие значения среди поселений городского типа. В городском округе Салават также наблюдается отток рассматриваемой когорты населения. Данные аномалии могут объясняться наличием открытой экономической производственной зоны «АЛГА», функционирующей на территориях Стерлитамакского и Ишимбайского районов.

Что касается миграционных потоков предпринимательских компетенций в сельских территориях при городе — районном центре, здесь в наихудшем положении оказываются сельские поселения Туймазинского и Учалинского районов, при этом города Туймазы и Учалы характеризуются одними из лучших суммарных сальдо в своей группе по-

селений. Таким образом, на этом примере можно наблюдать стекание носителей бизнес-компетенций в районные центры и далее в региональный центр — уже упомянутые «восходящие» потоки. Общее сальдо в группе «Сельские территории при городе — районном центре» ожидаемо меньше, чем в других видах поселений, поскольку в отношении данной группы необходимо учитывать и общую невысокую численность населения экономических пространств такого типа.

Нивелирование размерности административно-территориальных единиц возможно с помощью оценки эффективности внутренней миграции, для чего предлагается использовать соответствующие коэффициенты ($KЭ_p$ и $KЭ_c$), рассчитываемые отношением сальдо миграции ($СМ_p$ и $СМ_c$) к ее валовому объему ($ВМ_p$ и $ВМ_c$) [22, с. 11]:

$$KЭ_p = \frac{П_p - В_p}{П_p + В_p} = \frac{СМ_p}{ВМ_p} * 1000 (\text{промилле}) \quad (1)$$

где $П_p$ — число прибывших руководителей (за год, человек);

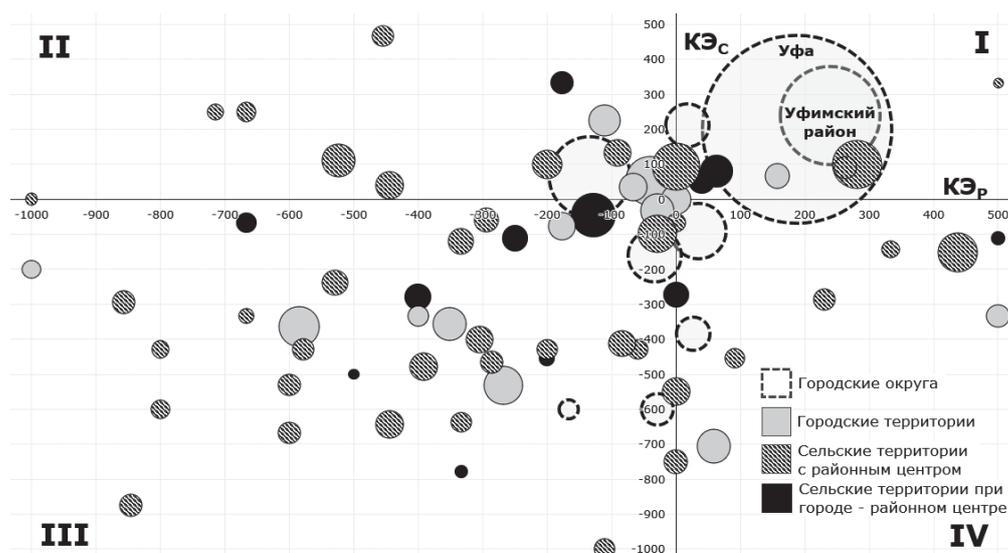
$В_p$ — число выбывших руководителей (за год, человек).

$$KЭ_c = \frac{П_c - В_c}{П_c + В_c} = \frac{СМ_c}{ВМ_c} * 1000 (\text{промилле}) \quad (2)$$

где $П_c$ — число специалистов высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования (за год, человек);

$В_c$ — число выбывших специалистов высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования (за год, человек).

Представленные коэффициенты характеризуют удельный вес миграционного прироста (оттока) носителей бизнес-компетенций в миграционном обороте населения данной квалификационной группы. При нанесении коэффициентов эффективности внутренней миграции на систему координат можно визуально определить четыре квадранта, иллюстрирующие степень привлекательности для руководителей и специалистов тех или иных территорий (рис.).

Распределение коэффициентов эффективности внутренней миграции руководителей (КЭР) и специалистов высшего уровня квалификации в сфере бизнеса и администрирования (КЭС) в муниципальных образованиях Республики Башкортостан за 2022 г. (площадь круга — валовой объем миграции квалификационных групп)

Представляется возможным отметить, что на рисунке 1 городские округа находятся в несколько лучшем положении, чем поселения городского типа в муниципальных районах. На этом фоне особенно выделяется город Уфа и Уфимский район (в I квадранте), притягивающие большую численность носителей бизнес-компетенций. В целом, по уровням оттока уязвимое положение демонстрируют множество сельских территорий с районным центром не городского типа.

Поскольку в большинстве исследований признается, что предприниматели обладают наивысшей мобильностью в молодом возрасте, можно с уверенностью предположить, что выявленные тенденции характерны именно для молодых предпринимателей Республики Башкортостан. Стоит также отметить то, что квалификационные группы, рассматриваемые в данном исследовании, в процессе реализации желания переезда не подверже-

ны влиянию «ловушек бедности», поэтому картина более объективна, чем при анализе общего потока мигрантов молодого возраста.

Таким образом, приведенный анализ подтвердил наличие общемировых «восходящих» потоков миграции среди носителей бизнес-компетенций в Республике Башкортостан. Картина распределения внутренней миграции в структуре «село — малый город — мегаполис» скорее тяготеет к разделению на две отдельные траектории «село — мегаполис» и «малый город — мегаполис». Организаторы бизнеса сразу сосредотачиваются в крупнейшем городе региона, представляющим более перспективным вариантом реализации устремлений, в первую очередь, молодой части данной квалификационной группы. Следовательно, в наиболее уязвимом положении оказываются малые города, в которых не происходит соответствующего замещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорошенко С. В. Оценка влияния иммиграции на численность занятых в малом предпринимательстве в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. №4. С. 17. URL: <https://eee-region.ru/article/7217/> (дата обращения: 12.04.2024). DOI: 10.24412/1999-2645-2022-472-17.
2. Бритвина И. Б., Малявин С. Н., Шумилова П. А. Проблема развития предпринимательской деятельности студентов из стран Центральной Азии в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. №5-2. С. 151-156.
3. Пешкова В. М. Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. На примере киргизских мигрантов в Москве и Московской области // Экономическая социология. 2018. №5. С. 11-40. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-11-40.

4. Роговая А. В., Левченко Н. В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 23–33. DOI: 10.24866/1998–6785/2020–4/23–33.
5. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring. 2017.1.15.
6. Лещенко О. В. Жизненные траектории и миграционные настроения молодежи на примере Рязанской области // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 3. С. 131–138.
7. Батищева Г. А. Миграционные процессы в России как фактор устойчивого развития экономики регионов: автореф. дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05. Ростов-на-Дону, 2011. 54 с.
8. Патреева О. В. Малый депрессивный город: типы воспроизводства и экономические факторы возрождения (на примере Ивановской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иваново, 2011. 25 с.
9. Агеева О. Калмыцкая аномалия: где и почему в России происходит всплеск регистрации бизнесменов // Сетевое издание «Forbes». Выпуск от 10 ноября 2023 года. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/500063-kalmycka-a-anomalia-gde-i-pocemu-v-rossii-proishodit-vsplesk-registracii-biznesmenov/> (дата обращения: 12.04.2024).
10. Парамонова С. П., Стегний В. Н., Разинская В. Д., Денисов Ю. В. Потенциальная мобильность горожан // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 477–485. DOI: 10.17072/2078–7898/2017–3–477–485.
11. Лайша А. В. Этническое предпринимательство в современной России: социально-философские аспекты: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2013. 33 с.
12. Самарина Е. Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в современной России: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. СПб., 2014. 30 с.
13. Гришин К. Е., Газизова А. Р. О некоторых подходах к проектированию региональной экосистемы молодежного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 59–64. DOI: 10.34773/EU. 2023.5.11.
14. Герасимова А. С., Дадаян И. В., Исаевич А. И. и др. О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. М., 2023. 117 с.
15. Шахова С. Эксперт ТПП РФ Денис Дыбов: число молодых бизнесменов растет на 20% ежегодно // Агентство новостей «АБН24». Выпуск от 14 марта 2024 г. URL: <https://abnews.ru/news/2024/3/14/ekspert-tppr-rf-denis-dybov-chislo-molodyh-biznesmenov-rastet-na-20-ezhegodno/> (дата обращения: 12.04.2024).
16. Татьяна Илюшникова: процент молодых предпринимателей среди новых ИП растет ежегодно // Официальный сайт Министерства экономического развития России. Новости от 3 апреля 2023 г. URL: https://economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_procent_molodyh_predprinimateley_sredi_novyh_ip_rastet_ezhegodno.html/ (дата обращения: 12.04.2024).
17. Ходенко С. В. Миграционные процессы и их влияние на формирование постоянного населения России: автореф. дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 50 с.
18. Куценко Е., Тюрчев А., Остащенко Т. Релокация как драйвер инновационной активности: глобальное исследование международной миграции основателей компаний-единорогов // Форсайт. 2022. № 4. С. 6–23. DOI: 10.17323/2500–2597.2022.4.6.23.
19. Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 56–72. DOI: 10.22394/1726–1139–2020–1–56–72.
20. Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 133–158. DOI: 10.15507/2413–1407.110.028.202001.133–158.
21. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2023. 225 с.
22. Кованова Е. С. Статистическое исследование влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. М., 2015. 23 с.

REFERENCES

1. Doroshenko S. V. Assessment of the impact of immigration on the number of people employed in small businesses in the regions of Russia. Regional Economics and Management: an electronic scientific journal. 2022. No. 4. P. 17. URL: <https://eee-region.ru/article/7217/> (date of access: 12.04.2024). DOI: 10.24412/1999–2645–2022–472–17.

2. Britvina I. B., Malyavin S. N., Shumilova P. A. The problem of the development of entrepreneurial activity of students from Central Asian countries in Russia. *Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*. 2022. No. 5–2. Pp. 151–156.
3. Peshkova V. M. Entrepreneurial activity of foreign labor migrants in Russia. On the example of Kyrgyz migrants in Moscow and the Moscow region. *Economic sociology*. 2018. No. 5. Pp. 11–40. DOI: 10.17323/1726–3247–2018–5–11–40.
4. Rogovaya A. V., Levchenko N. V. Education, employment and leisure as factors of youth migration from small towns. *The Ecumenical. Regional studies*. 2020. No. 4. Pp. 23–33. DOI: 10.24866/1998–6785/2020–4/23–33.
5. Mkrtchyan N. V. Migration of young people from small towns in Russia. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2017. No. 1. Pp. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring. 2017.1.15.
6. Leshchenko O. V. Life trajectories and migration moods of youth on the example of the Ryazan region. *Business. Society. Authority*. 2018. No. 3. Pp. 131–138.
7. Batishcheva G. A. Migration processes in Russia as a factor of sustainable development of the regional economy: abstract of the dissertation for the degree of Doctor in Economic Sciences: 08.00.05. Rostov-on-Don, 2011. 54 p.
8. Pateeva O. V. Small depressive city: types of reproduction and economic factors of revival (on the example of the Ivanovo region): abstract of the diss. ... Candidate in Economic Sciences: 08.00.05. Ivanovo, 2011. 25 p.
9. Ageeva O. Kalmyk anomaly: where and why there is a surge in business registration in Russia. *Forbes online publication*. Issue dated November 10, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/500063-kalmyckaa-anomaliagde-i-pocemu-v-rossii-proishodit-vsplesk-registracii-biznesmenov/> (date of access: 12.04.2024).
10. Paramonova S. P., Stegny V. N., Razinskaya V. D., Denisov Yu. V. Potential mobility of citizens. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2017. No. 3. Pp. 477–485. DOI: 10.17072/2078–7898/2017–3–477–485.
11. Laisha A. V. Ethnic entrepreneurship in modern Russia: socio-philosophical aspects: abstract of the diss. ... Candidate in Philosophic Sciences: 09.00.11. Krasnodar, 2013. 33 p.
12. Samarina E. L. Ethnic entrepreneurship of Latin Americans as an adaptation strategy in modern Russia: abstract of the diss. ... Candidate in Sociologic Sciences: 22.00.04. Saint Petersburg, 2014. 30 p.
13. Grishin K. E., Gazizova A. R. On some approaches to designing a regional ecosystem of youth entrepreneurship. *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2023. No. 5. Pp. 59–64. DOI: 10.34773/EU. 2023.5.11.
14. Gerasimova A. S., Dadayan I. V., Isaevich A. I. and others. On the state of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation and measures for its development in 2019–2022. Moscow, 2023. 117p.
15. Shakhova S. Denis Dybov, expert of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation: the number of young businessmen is growing by 20% annually. *ABN24 News Agency*. Issue dated March 14, 2024. URL: <https://abnews.ru/news/2024/3/14/ekspert-tpp-rf-denis-dybov-chislo-molodyh-biznesmenov-rastet-na-20-ezhegodno/> (date of access: 12.04.2024).
16. Tatyana Ilyushnikova: the percentage of young entrepreneurs among new individual entrepreneurs is growing annually. *Official website of the Ministry of Economic Development of Russia*. News from April 3, 2023. URL: https://economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_procent_molodyh_predprinimateley_sredi_novyh_ip_rastet_ezhegodno.html/ (date of access: 12.04.2024).
17. Khodenko S. V. Migration processes and their impact on the formation of the permanent population of Russia: abstract of the diss. ... Doctor in Economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2011. 50 p.
18. Kutsenko E., Tyutchev A., Ostashchenko T. Relocation as a driver of innovation activity: a global study of international migration of the founders of unicorn companies. *Foresight*. 2022. No. 4. Pp. 6–23. DOI: 10.17323/2500–2597.2022.4.6.23.
19. Lipatova L. N., Gradusova V. N. Migration of the population in the context of economic security and social stability. *Management consulting*. 2020. No. 1. Pp. 56–72. DOI: 10.22394/1726–1139–2020–1–56–72.
20. Pruel N. A., Lipatova L. N., Gradusova V. N. Migration in modern Russia: scales, main directions and problems. *Regionology*. 2020. No. 1. Pp. 133–158. DOI: 10.15507/2413–1407.110.028.202001.133–158.
21. Migration of the population in Bashkortostan Republic: a statistical collection. In 2 parts. Part 1. Ufa, 2023. 225 p.
22. Kovanova E. S. Statistical study of the impact of internal labor migration of the population on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation: abstract of the diss. ... Candidate in Economic Sciences: 08.00.12. Moscow, 2015. 23 p.

Поступила в редакцию: 15.04.2024.

Принята к печати: 21.06.2024.